

УДК 349.6+502.171:620.9

**ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ДЕКАРБОНИЗАЦИИ ЭНЕРГЕТИКИ РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ****Афонина А.Д.***Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого***LEGAL AND ECONOMIC ASPECTS OF THE DECARBONIZATION
OF THE RUSSIAN ENERGY SECTOR IN THE CONTEXT
OF GLOBAL CHALLENGES****Afonina A.D.***Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University***Аннотация**

В статье проводится комплексный анализ процесса декарбонизации топливно-энергетического комплекса (ТЭК) России как стратегического направления государственной политики. Исследование охватывает эволюцию правового регулирования – от приоритета энергоэффективности к комплексной низкоуглеродной модели, закрепленной в обновленной Энергетической стратегии до 2050 года. Рассматриваются ключевые инструменты декарбонизации, включая поддержку ВИЭ, систему торговли выбросами и пилотные проекты по углеродному регулированию. Особое внимание уделяется влиянию международных обязательств (Парижское соглашение) и региональной интеграции (ЕАЭС) на формирование национальной климатической повестки.

Ключевые слова: декарбонизация, энергетический переход, ВИЭ, низкоуглеродное развитие, Парижское соглашение, углеродное регулирование, СТВ, Энергетическая стратегия России до 2050 года.

Abstract

The article provides a comprehensive analysis of the decarbonization process of the Russian fuel and energy complex as a strategic direction of state policy. The research covers the evolution of legal regulation – from the initial priority of energy efficiency to the comprehensive low-carbon model established in the updated Energy Strategy until 2050. The study examines key decarbonization instruments, including support for renewable energy sources, the emissions trading system, and pilot projects for carbon regulation. Special attention is paid to the influence of international commitments (the Paris Agreement) and regional integration (the EAEU) on the formation of the national climate agenda.

Keywords: decarbonization, energy transition, renewable energy sources (RES), low-carbon development, Paris Agreement, carbon regulation, emissions trading system (ETS), Russian Energy Strategy until 2050.

Ссылка для цитирования: Афонина А.Д. Правовые и экономические аспекты декарбонизации энергетики России в контексте глобальных вызовов // Бюллетень инновационных технологий. – 2025. – Т. 9. – № 4 (36). – С. 92-97. – EDN EZABTI.

В условиях глобального тренда на декарбонизацию и выполнения обязательств, предусмотренных Парижским соглашением 2015 года, а также достижения целей ООН по сокращению выбросов парниковых газов до нулевого уровня к 2050 году, вопросы устойчивого развития и экологической ответственности приобретают особую актуальность. Российская Федерация, несмотря на высокую степень зависимости энергетической отрасли от углеводородов, составляющих около 70% её экспортного потенциала, демонстрирует растущий интерес к реализации «зеленого» перехода. Это обусловлено как

внешними факторами, такими как международные санкции, так и внутренними инициативами, связанными с интеграцией ESG-повестки в корпоративную стратегию.

Для достижения целей по снижению выбросов парниковых газов на 30% к 2035 году необходимо модернизировать энергетическую инфраструктуру, развивать ВИЭ и повышать энергоэффективность [1]. Это требует комплексного подхода, учитывающего экономические и экологические приоритеты. Такой подход обеспечит устойчивое развитие страны и её интеграцию в глобальную систему устойчивого развития.

Декарбонизация представляет собой стратегический процесс перехода энергетического сектора к низкоуглеродной модели развития, направленный на существенное снижение антропогенных выбросов углекислого газа (CO₂) и других парниковых газов (ПГ), с целью минимизации вклада в глобальное потепление и достижения углеродной нейтральности. В контексте России, где энергетический комплекс генерирует около 80% национальных выбросов ПГ (в основном за счет ископаемых топлив), декарбонизация определяется как комплекс мер по оптимизации углеродного следа, включая модернизацию инфраструктуры и внедрение «зеленых» технологий.

Международное право формирует правовую основу декарбонизации, устанавливая обязательства государств по сокращению ПГ в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК) и Парижского соглашения 2015 года. Россия, как участник РКИК (с 1994 года) и Парижского соглашения (ратифицировано в 2019 году), обязана представлять национально определенные вклады (NDC) каждые пять лет. По состоянию на октябрь 2025 года РФ обновила свой второй NDC, отправив его в ООН в сентябре: цель — снижение выбросов ПГ на 65–67% от уровня 1990 года к 2035 году (по сравнению с предыдущей целью в 30% к 2030 году) [2]. Это превышает прежние обязательства и учитывает поглощение CO₂ экосистемами (до 50% вклада), но вызывает критику за использование "лазейки" COP28 по переходным топливам (газу как "мосту" к нулевым эмиссиям).

Роль Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в гармонизации норм декарбонизации усиливается в 2025 году, способствуя унификации экологических стандартов среди стран-участниц (РФ, Беларусь, Казахстан, Армения, Киргизия). На июльском заседании Межправительственного совета ЕАЭС (15 июля 2025 года) утвержден пятилетний план по климатической повестке, включающий разработку общих подходов к СТВ и энергоэффективности [2]. Это гармонизирует нормы с международными (например, с Парижским соглашением), минимизируя барьеры в трансграничной торговле энергоносителями. Ключевым шагом стало отсрочение Технического регламента по энергоэффективности до 2028 года, дающее время на адаптацию стандартов ВИЭ и углеродного учета. ЕАЭС также продвигает совместные проекты по "зеленой" энергетике, такие как интеграция сетей с акцентом на снижение эмиссий в экспорте (например, газа в Китай) [3]. Таким образом, ЕАЭС выступает платформой для региональной синергии, усиливая позиции РФ в глобальном климатическом диалоге, включая БРИКС.

Эволюция российского правового регулирования декарбонизации в энергетике отражает переход от фокуса на энергоэффективности к комплексной низкоуглеродной модели, обусловленный глобальными вызовами и внутренними приоритетами. Начальным этапом стал Федеральный закон № 261-ФЗ "Об энергосбережении

и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 23 ноября 2009 года, который заложил основы: обязательные энергетические аудиты, энергоэффективные контракты и снижение энергоёмкости ВВП на 40% к 2020 году (по сравнению с 2007 годом) [4]. Этот закон ввел принципы рационального использования ресурсов, стимулируя модернизацию ТЭК и снижая косвенные эмиссии CO₂ за счет оптимизации потребления (экономию до 15–20% энергии к 2015 году). Однако он был ориентирован на эффективность, а не прямую декарбонизацию, с акцентом на углеводороды как основу энергобаланса.

Дальнейшая эволюция связана с интеграцией климатических аспектов: в 2012 году — Концепция перехода РФ к низкоуглеродной экономике к 2050 году [5]; в 2019 году — ратификация Парижского соглашения, усилившая фокус на ПГ. Ключевым документом стала Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2050 года, утвержденная постановлением Правительства РФ № 908-р от 12 апреля 2025 года, которая определяет декарбонизацию как ключевой приоритет. Эта стратегия эволюционирует от энергоэффективности 2009 года к устойчивому развитию, с приоритетами: обеспечение внутреннего энергоснабжения (стабильная добыча нефти ~540 млн т/год), экспорт газа (рост на 20–30% к 2050 году) и "низкоуглеродный переход" (ВИЭ до 10–15%, водородная энергетика). Обновления на октябрь 2025 года подчеркивают цифровизацию и СТВ как инструменты декарбонизации, с учетом санкций: акцент на азиатские рынки и лесное поглощение CO₂ (до 1 млрд т/год). Документ акцентирует внимание на разработке отечественных технологий по улавливанию и хранению CO₂, интеграции возобновляемых источников энергии (ВИЭ) до 10–15% в энергобаланс к 2050 году и балансе между экспортом углеводородов и снижением эмиссий. Планируется инвестировать до 5 трлн рублей в "зеленые" проекты к 2030 году. Стратегия учитывает глобальные тренды и фокусируется на газификации регионов как переходном этапе к нулевым выбросам. Стратегия интегрирует цели NDC-2035, балансируя экономику (ВВП от энергетике ~20%) и экологию, с инвестициями в "зеленые" технологии до 5 трлн руб. к 2030 году. [6]

Эта эволюция демонстрирует последовательное ужесточение норм: от реактивной эффективности (2009) к проактивной декарбонизации (2025), с пробелами в финансировании, но потенциалом для лидерства в "зеленом" БРИКС.

Нормативно-правовая база декарбонизации в российском энергетическом секторе опирается на комплекс федеральных законов и подзаконных актов, интегрирующих экологические требования в рыночные механизмы. Ключевым документом является Федеральный закон № 296-ФЗ от 2 июля 2021 г. «Об ограничении выбросов парниковых газов» [7]. Этот закон устанавливает правовые основы для квотирования и торговли

выбросами парниковых газов (ПГ), включая мониторинг и отчетность для энергетических компаний, с акцентом на снижение эмиссий CO₂ в электроэнергетике. Поправки 2024–2025 годов усилили фокус на декарбонизации: в апреле 2025 г. внесены изменения в Перечень подлежащих учету ПГ, включая обновление коэффициентов пересчета выбросов в CO₂-эквивалент на 100-летний горизонт, что затрагивает генерацию на ископаемом топливе [8].

Постановления Правительства РФ по возобновляемым источникам энергии (ВИЭ) в 2024–2025 гг. включают:

— Постановление № 561 от 3 мая 2024 г., корректирующее правила оптового рынка электроэнергии и мощности для генерирующих объектов на ВИЭ, с механизмом определения цены мощности и стимулированием интеграции солнечных и ветровых установок [9].

— Распоряжение № 1381-р от 29 мая 2025 г., вносящее изменения в Основные направления государственной политики по повышению энергетической эффективности на основе ВИЭ до 2035 г., с акцентом на субсидии для новых проектов и цифровизацию сетей [10].

— Постановление № 1868 от 23 декабря 2024 г., уточняющее акты по вопросам стимулирования ВИЭ, включая льготы на технологическое присоединение [11].

Эти нормы обеспечивают переход к низкоуглеродной модели, с обязательным учетом углеродного следа в ценообразовании на энергию. Поддержка ВИЭ усиливается также льготами и субсидиями: с 1 января 2025 г. освобождение от налога на имущество для системообразующих сетевых организаций и производителей электроэнергии на ВИЭ [12]. Регионы компенсируют льготникам расходы на энергоэффективность [13].

Ключевые инструменты декарбонизации, закрепленные в описанной нормативной базе, включают:

— Возобновляемые источники энергии (ВИЭ): включают солнечную, ветровую и гидроэнергетику, стимулируемые льготами по Федеральному закону № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» [14].

— Углеродный налог: это фискальный механизм, взимающий плату за тонну CO₂-эквивалента, направленный на стимулирование снижения эмиссий. Правительство России разработало Стратегию социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года [15]. В этом документе говорится о том, что в случае введения денежного сбора на углекислый газ должен быть соблюден баланс стабильности финансовой системы и климатических рисков. В нашей стране вопрос введения углеродного налога находится в стадии обсуждения. Однако в 2022 году на Сахалине запущен пилотный проект по углеродному регулированию [16].

— Квоты и система торговли выбросами (СТВ): основана на распределении лимитов на эмиссии с последующей торговлей квотами. Экономическая суть проекта на Сахалине — в квотировании: местные компании должны не только отчитываться об объемах выброса вредных газов в атмосферу, но и платить за произведенный углерод свыше установленной квоты. Цель эксперимента — достигнуть к 2025 году «углеродной нейтральности» острова. А сам проект продлится вплоть до 2028 года. Вслед за Сахалином о своем желании принять участие в эксперименте по углеродному регулированию заявили Башкирия, Хабаровский край, Иркутская и Калининградская области [17].

Эти инструменты интегрируются в национальную политику, обеспечивая баланс между экономической эффективностью и экологическими целями, с учетом глобальных практик (например, ЕС ETS).

Национальный проект «Экология» (обновленный как «Экологическое благополучие» с 2025 г.) интегрирует декарбонизацию через федеральные проекты по сохранению лесов, оздоровлению водоемов и снижению ПГ. По состоянию на апрель 2025 г., проект охватывает ликвидацию свалок и развитие "экономики замкнутого цикла", с бюджетом на 2025–2030 гг. в 4,5 трлн руб., где 20% направлено на климатические меры [18].

Система торговли выбросами (СТВ) регулируется экспериментом в Сахалинской области (с 2023 г.) и расширяется на национальный уровень с 2026 г. Цели на 2025 г.: охват 28% глобальных эмиссий через российский рынок, с пилотным введением углеродных единиц и отчетностью для крупных эмиттеров. Указ Президента от 6 августа 2025 г. № 547 усилил обязательства сокращение ПГ до 65-67% к 2035 г.

По информации на 1 июля 2025 года, в первом ежегодном национальном докладе о климатической повестке в России, подготовленном Центром «Климатическая политика и экономика России» ИНП РАН, указано, что топливно-энергетический комплекс (ТЭК) обеспечивает 52% всех выбросов ПГ в России, из них 12% приходится на нефтегазовый сектор (включая добычу, НПЗ и трубопроводы) [19]. Регулирование включает Федеральный закон № 296-ФЗ с квотированием эмиссий и обязательным мониторингом для объектов с >150 тыс. т CO₂/год.

Экономические вызовы декарбонизации российской энергетической системы к 2025 году остаются значимыми, несмотря на постепенное снижение зависимости от углеводородных ресурсов. По информации на 9 октября 2025 года, по данным Минфина РФ, за период с января по сентябрь 2025 года нефтегазовые доходы федерального бюджета России составили 6,609 трлн рублей, снизившись на 20,6% [20].

Прогноз на 2025 год предполагает дальнейшее снижение доли нефтегазовых доходов до

27,1%, что связано с общей стратегией диверсификации экономики [21]. При этом важно отметить, что экспортная зависимость по-прежнему остаётся высокой, хотя структура экспорта постепенно меняется в сторону несырьевых товаров.

Санкционные ограничения, включая запрет на поставки оборудования для возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и технологий их производства, существенно замедляют интеграцию «зелёных» технологий в энергетический баланс страны. По информации аналитиков ИНФРАГРИН, на зелёные облигации в России в 2024 году пришлось лишь 5,3% объёма новых размещений (2,8 млрд руб.). Это стало рекордно низким годовым объёмом с момента старта рынка зелёных облигаций в России. Эксперты Национального Рейтингового Агентства (НРА) отмечают, что снижение объёмов связано с отсутствием иностранных инвесторов, мягким регулированием практик устойчивого развития и отсутствием стимулов для инвестиций в такие инструменты [22].

Серьёзные проблемы создаёт отсутствие комплексной национальной политики в сфере углеродного регулирования, а также значительный износ инфраструктуры топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Особенно критичная ситуация наблюдается в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, где степень износа энергетических сетей достигает 70–75%. Это существенно повышает риск аварийных ситуаций и ведёт к увеличению выбросов углекислого газа (CO₂).

В мае 2025 года сообщалось, что модернизацию электростанций в России отложили. По решению правительственной комиссии по развитию электроэнергетики, сроки модернизации 14 тепловых электростанций (ТЭС) общей мощностью 4,1 гигаватта перенесли на 2–3 года [23].

Диспропорции в законодательстве Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и недостаточная интеграция принципов устойчивого развития, социальной ответственности и корпоративного управления (ESG) в национальное законодательство отпугивают потенциальных инвесторов. Это приводит к снижению объёмов «зелёного» финансирования примерно на 12–15%.

Внутренняя декарбонизация становится ключевым приоритетом для России. Основные цели включают снижение выбросов парниковых газов на 65–67% от уровня 1990 года к 2035 году, расширение пилотных проектов системы торговли выбросами и цифровизацию энергетического сектора [24]. Планируется, что к 2027 году около 70% предприятий топливно-энергетического комплекса (ТЭК) России будут использовать технологии искусственного интеллекта в различных производственных процессах.

Развитие возобновляемой энергетики является стратегическим направлением. Особое внимание уделяется развитию солнечной и ветровой энергетики, особенно в регионах Сибири и Дальнего Востока. Водородная энергетика рассматривается как перспективное направление

для России. Для успешной реализации декарбонизационных стратегий необходимо разработать комплексное законодательство в сфере углеродного регулирования. Планируется предоставление налоговых льгот для «зеленых» проектов, формирование системы субсидий и стимулов для инвесторов, а также выделение государственной поддержки в размере около 4,5 трлн рублей к 2030 году [25].

Реализация декарбонизационных стратегий сталкивается с рядом ключевых вызовов, включая необходимость импортозамещения технологических решений, развития внутреннего производства оборудования для ВИЭ, формирования эффективной системы углеродного регулирования и повышения привлекательности «зеленых» проектов для инвесторов.

В результате проведенного комплексного анализа можно констатировать, что процесс декарбонизации представляет собой неотвратимый глобальный тренд, который требует тщательной балансировки правового регулирования и экономических аспектов для его успешной имплементации.

Основные вызовы, такие как международные санкции и существующие законодательные проблемы, оказывают значительное влияние на потенциал данного процесса, который включает в себя развитие возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и системы торговли выбросами. Таким образом, можно констатировать, что негативные факторы в значительной степени нивелируют возможные положительные эффекты.

Тем не менее, 2025 год представляется ключевым периодом, когда будут приниматься стратегически важные решения, которые могут существенно повлиять на траекторию дальнейшего развития декарбонизационных процессов. В связи с этим настоятельно рекомендуется проведение срочных реформ, направленных на обеспечение устойчивого развития и гармонизацию правового и экономического регулирования в контексте глобальных усилий по декарбонизации.

Для достижения этой цели необходимо учитывать не только текущие вызовы, но и потенциальные возможности, которые могут быть реализованы при условии эффективного управления и координации на международном уровне.

Таким образом, успешная реализация стратегии декарбонизации в Российской Федерации будет определяться способностью органов государственной власти и бизнес-сообщества эффективно решать проблемы, связанные с недостаточным уровнем инвестиций и технологического развития. В этом контексте необходимо учитывать и максимально использовать конкурентные преимущества страны, такие как значительный лесной потенциал и разветвленная газотранспортная инфраструктура, которая может служить переходным энергоносителем в процессе перехода к низкоуглеродным источникам энергии.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 6 августа 2025 г. N 547 «О сокращении выбросов парниковых газов» // Собрание законодательства Российской Федерации, 11 августа 2025 г. № 32 ст. 4923
2. Главы правительств одобрили план по реализации подходов по регулированию вопросов климатической повестки в ЕАЭС [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – URL: eec.eaeunion.org/news/glavy-pravitelstv-odobrili-plan-po-realizatsii-podkhodov-po-regulirovaniyu-voprosov-klimaticheskoy-p/ (дата обращения: 10.10.2025)
3. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 08.07.2025 № 54 «О внесении изменений в Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 8 августа 2019 г. № 114» [Электронный ресурс] // Правовой портал ЕАЭС. URL: docs.eaeunion.org/documents/447/10139/
4. Федеральный закон от 23 ноября 2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 ноября 2009 г. № 48 ст. 5711
5. Распоряжение Правительства РФ от 29 октября 2021 № 3052-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru
6. Распоряжение Правительства РФ от 12 апреля 2025 № 908-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2050 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru
7. Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 г. № 27 (часть I) ст. 5124
8. Распоряжение Правительства РФ от 04 апреля 2025 № 805-р «О внесении изменений в Распоряжение Правительства РФ от 22.10.2021 № 2979-р» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru
9. Постановление Правительства РФ от 03 мая 2024 № 561 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам стимулирования использования возобновляемых источников энергии» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru
10. Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2025 № 1381-р «О внесении изменений в Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2009 № 1-р» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru
11. Постановление Правительства РФ от 23 декабря 2024 № 1868 (ред. от 30.09.2025) «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам установления особенностей функционирования оптового и розничных рынков электрической энергии и мощности на отдельных территориях ценовых зон, ранее относившихся к неценовым зонам оптового рынка» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru
12. Федеральный закон от 29 октября 2024 № 362-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации, 4 ноября 2024 г. № 45 ст. 6693
13. Федеральный закон от 23 июля 2025 № 232-ФЗ «О внесении изменений в статью 39 Жилищного кодекса Российской Федерации и статью 27 Федерального закона «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 28 июля 2025 г. № 30 (часть II) ст. 4381
14. Федеральный закон от 26 марта 2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 марта 2003 г. № 13 ст. 1177
15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 № 3052-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru
16. Постановление Правительство Сахалинской области от 28 ноября 2022 года № 551 «Об утверждении программы проведения эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов на территории Сахалинской области» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru
17. Федеральный закон от 06 марта 2022 № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 марта 2022 г. № 10 ст. 1391
18. Приказ Минфина России от 24 мая 2022 № 82н (ред. от 10.06.2025) «О Порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru

19. ТЭК даёт 52% всех выбросов парниковых газов в РФ [Электронный ресурс] // Информационная сеть «Техэксперт». – URL: cntd.ru/news/read/tek-daet-52-vsex-vybrosov-parnikovyx-gazov-v-rf (дата обращения: 10.10.2025)

20. Доходы бюджета России от нефтегаза за девять месяцев упали на 20,6% [Электронный ресурс] // ТАСС. – URL: tass.ru/ekonomika/25300653 (дата обращения: 10.10.2025)

21. Подписан закон «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации. – URL: www.kremlin.ru/acts/news/75724 (дата обращения: 10.10.2025)

22. Зеленые финансы перестали цвести [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – URL: www.kommersant.ru/doc/7619873 (дата обращения: 10.10.2025)

23. Модернизацию российских электростанций сдвигают: оборудование задерживается

[Электронный ресурс] // EurAsia Daily. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2025/05/19/modernizatsiya-rossiyskih-elektrostantsiy-sdvigayut-oborudovanie-zaderzhivaetsya> (дата обращения: 10.10.2025)

24. Распоряжение Правительства РФ от 11 марта 2023 г. № 559-р «Об утверждении национального плана мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 г.» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru

25. Постановление Правительства РФ от 11.03.2023 № 373 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2021 г. № 1587» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru.

Поступила в редакцию 25.10.2025

Сведения об авторе:

Афонина Александра Дмитриевна – студент магистратуры второго курса юридического факультета Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, e-mail: alex7472005@gmail.com

Электронный научно-практический журнал "Бюллетень инновационных технологий" (ISSN 2520–2839) является сетевым средством массовой информации регистрационный номер Эл № ФС77-73203 по вопросам публикации в Журнале обращайтесь по адресу bitjournal@yandex.ru